

Коктейль «Мечтательная ночь» оправдывал свое название, потому что выглядел действительно сказочно: напиток блестящего льдисто-голубого цвета подавался в треугольном бокале для martinis с плавающей в нем мараскиновой вишней. Бледно-голубой контрастировал с ярко-красным цветом вишни, создавая поистине красивую картину.

К сожалению, этим коктейлем можно было только любоваться, но не пить, поэтому он служил лишь реквизитом для повышения привлекательности Ши Цзиня.

— Не забывай время от времени незаметно проливать немного, делая вид, что потягиваешь его, но так, чтобы никто не заметил, — напомнил ему Гуа Второй.

Ши Цзинь поднял бокал в игривом тосте, используя это движение, чтобы слегка повернуться и незаметно показать жест «ОК».

Они продолжали флиртовать и выпивать за барной стойкой, спокойно ожидая, когда клонет крупная рыба. После трех порций напитков прибыла одна из целей — в дверях в сопровождении друзей появился сегодняшний именинник.

Гуа Второй многозначительно взглянул на Ши Цзиня и одними губами произнес: «Иди, включи сексуальность».

Ши Цзинь подавил желание показать ему средний палец, поставил бокал и, как они планировали ранее, направился на танцпол.

Как обычный полицейский, чьим единственным хобби был маджонг, он, естественно, не умел танцевать. Но кого это волновало? Сяо Сы наложил на него бафф, который не только сделал из него хорошего танцора, но и придал его движениям особую ослепительность и провокационность!

<Вау, Цзинь-Цзинь, ты так классно танцуешь, все смотрят только на тебя!> — Сяо Сы был в восторге и радостно подбадривал его в мыслях, явно гордясь своим подопечным.

Ши Цзиню же хотелось харкать кровью. Он загнипотизировал себя мыслью о том, что люди вокруг — это просто грядки с репой и капустой, и двигал телом так, как диктовал инстинкт, подаренный Сяо Сы, время от времени откидывая волосы и оттягивая воротник.

{Малыш Цзинь-Цзинь, я и не ожидал, что ты так здорово танцуешь,} — раздался голос Гуа Второго из бриллиантовой серьги в его ухе. Ши Цзинь сильно закатил глаза и проигнорировал его.

Гуа Второй не собирался от него отставать и начал подробно, раздражающим голосом комментировать происходящее в реальном времени: {Именинник повел своих друзей к кабинке рядом с танцполом, кажется, они кого-то ждут... Они увидели тебя... Именинник сфоткал тебя на телефон, похоже, кому-то отправляет... О, как же я сам не додумался! Малыш Цзинь-Цзинь так классно танцует, я просто обязан показать это Цзюнь-шао.} Вслед за этим послышался звук затвора камеры.

Ши Цзинь наконец не выдержал. Он повернулся спиной к цели и его друзьям и процедил сквозь стиснутые зубы:

— Гуа. Второй!

{Какой еще Гуа Второй, Гуа Третий? Я теперь Чэнь Эр. Ты должен называть меня брат Эр, не

забывай,} — тон Гуа Второго был все таким же бесячим, но звук затвора прекратился. Потерпев его комментарии еще немного, Ши Цзинь наконец услышал то, чего ждал: {Сюй Хуай здесь. Потанцуй еще минут пять, а потом возвращайся ко мне.}

Ши Цзинь облегченно выдохнул и подтвердил, что понял. Он продолжил танцевать, уклоняясь от бесчисленных желающих составить ему компанию, а затем, изобразив усталость, сошел с танцпола и вернулся к Гуа Второму.

Гуа Второй встретил его сальной улыбкой из серии «детка, как ты можешь быть таким привлекательным, я просто не могу устоять», обнял Ши Цзиня за талию, прижал к себе и зарылся лицом в его кудри.

— И как, мои потные волосы хорошо пахнут? — Ши Цзинь нацепил на лицо фальшивую улыбку.

— Неплохо, пахнет краской для волос, — ответил Гуа Второй, не снимая сальной ухмылки. Он протянул Ши Цзиню его бокал и понизил голос: — Сюй Хуай смотрит в нашу сторону, сделай что-нибудь соблазнительное.

Ши Цзинь взял бокал, наклонил голову, ухватился зубами за торчащий из коктейля черенок и втянул вишню в рот. Покатав ее немного на языке, он выплюнул ее обратно. Подняв глаза на Гуа Второго, он тоже понизил голос и злорадно спросил:

— Достаточно соблазнительно? На вот, съешь вишенку.

Гуа Второй, будучи натуралом, прямым, как стальная стрела, остался совершенно равнодушен к провокационным действиям Ши Цзиня. Он взглянул на подозрительно выглядящую слюну на вишне и, в конце концов, так и не смог заставить себя взять ее в рот. На секунду его лицо перекошило.

— Ну ты и изверг.

— Рыбак рыбака видит издалека. — Удовлетворенный Ши Цзинь театрально надул губки, положил голову на плечо Гуа Второму, снова пококетничал с ним и сам съел вишенку. Закончив жевать и приготовившись отстраниться, он случайно встретился взглядом с мужчиной, сидевшим в углу.

Мужчина показался ему знакомым, словно Ши Цзинь уже видел его где-то раньше.

Сяо Сы тревожно вскрикнул:

<Цзинь-Цзинь, почему твоя шкала прогресса вдруг подскочила до 760?!>

Ши Цзинь немедленно отвел взгляд от мужчины. Охваченный растущим плохим предчувствием, он быстро мысленно произнес:

«Я тоже не знаю. Сяо Сы, проверь мужчину, сидящего в углу напротив меня, того, что в темно-синей куртке. Почему-то он кажется мне знакомым».

Услышав это, Сяо Сы поторопился и очень быстро выдал результат:

<В его счете в баре указано, что его зовут Лун Ши и он работает в развлекательной компании... А-а-а-а, Цзинь-Цзинь, это агент твоего третьего брата, Жун Чжоуцзуна! И у них отличные отношения!>

Блядь! Как только я почувствовал, что он кажется мне знакомым, я должен был догадаться, что из этого не выйдет ничего хорошего!

Ши Цзинь почувствовал, как его прошибает холодный пот, и поспешно отступил за спину Гуа Второго, используя его как живой щит, чтобы скрыться из виду.

Однако было уже слишком поздно: мужчина действительно встал и направился к ним. Он вежливо остановился в двух шагах и доброжелательно произнес:

— Здравствуйте, меня зовут Лун Ши, я руковожу отделом артистов в кинокомпании «Чжунцзя». Так вышло, что я только что видел танец этого молодого господина, и считаю, что он очень подходит для индустрии развлечений. Молодой человек, вам интересно стать звездой? Не волнуйтесь, я не мошенник. Вот моя визитка.

С этими словами он действительно достал визитку и протянул ее Ши Цзиню обеими руками.

Гуа Второй слушал все это в полном ошеломлении. Когда до него дошел смысл слов Лун Ши, он чуть не рассмеялся в голос, но сумел замаскировать смех кашлем. Увидев, что Ши Цзинь просто неподвижно смотрит на визитку, он подумал, что тот тоже в шоке, поэтому протянул руку и взял карточку у Лун Ши.

— Простите, нам с моим другом нужно подумать об этом, вы...

— Нам не нужно ни о чем думать! — Ши Цзинь пришел в себя, выхватил визитку у Гуа Второго и впихнул ее обратно в руки Лун Ши. Он выдавил из себя пресную улыбку и прямо отказался: — Мне совершенно не интересно становиться звездой. Спасибо за вашу похвалу, до свидания! — После этого он схватил Гуа Второго, пытаясь уйти.

Теперь настала очередь Лун Ши впасть в ступор. Он видел приковывающий взгляд танец Ши Цзиня, который сделал его центром внимания всех присутствующих, и решил, что это тот тип молодых людей, которым нравится блистать на публике. Он никак не ожидал столь прямого отказа.

Он поколебался несколько секунд, но не мог смириться с потерей такого перспективного кадра. Он догнал Ши Цзиня и сказал:

— Молодой человек, я правда не мошенник. Если вы мне не верите, я могу попросить моего артиста Жун Чжоуцзуна позвонить вам и подтвердить мою личность. Вы наверняка его узнаете...

— Я его не знаю! — Ши Цзинь был готов начать рвать на себе волосы. Он понял, что Лун Ши не собирается так легко отступать и действительно может заставить Жун Чжоуцзуна приехать сюда. Поэтому он повернулся к нему и горячо сказал: — Господин Лун, пожалуйста, не ходите за мной. Я правда не хочу быть звездой, это ужасно утомительно, к тому же я лишусь личной жизни. Для меня такая жизнь была бы сущим мучением. Вместо того чтобы быть звездой, я предпочитаю быть мальчиком-игрушкой: мне нужно просто лечь, и я получу деньги. Видите моего покровителя? Он супербогат, и я очень счастлив быть с ним. — С этими словами он потянул стоявшего рядом Гуа Второго за руку.

Гуа Второму потребовалась лишь секунда, чтобы понять замысел Ши Цзиня, и он подыграл, обняв его за плечи:

— Конечно, детка, ты мой любимчик, и я дам тебе все, что пожелаешь. Быть моим любовником

куда комфортнее, чем какой-то звездой.

— И правда, что хорошего в том, чтобы быть звездой? Жун Чжоуцзун, говорите? Что в нем такого особенного? Обычная смазливая мордашка, просто его мать спала с нужными людьми, — вмешался в их разговор слегка хриловатый голос, мгновенно накалив обстановку.

Лицо Лун Ши помрачнело, и он повернулся к говорившему.

Гуа Второй и Ши Цзинь тоже взглянули в ту сторону и неожиданно обнаружили, что говорившим был не кто иной, как их главная цель на сегодняшний вечер — Сюй Хуай.

— Выбирайте выражения. — Тон Лун Ши был ледяным.

Сюй Хуай одарил Ши Цзиня взглядом в стиле «старший брат поможет тебе решить эту маленькую проблемку». Пользуясь своим крепким телосложением, он подошел к Лун Ши и угрожающе навис над ним, презрительно процедив:

— Смеешь выпендриваться на моей территории? Проваливай, или тебя отсюда вынесут.

Лун Ши много лет проработал в индустрии развлечений и считал, что это сделало его довольно хладнокровным, но в этой ситуации он не мог не разозлиться. Он посмотрел Сюй Хуаю прямо в глаза и спросил:

— Как ваше имя?

— Тц, зачем спрашиваешь? Собираешься потом меня найти? Тогда запомни имя этого дедушки хорошенько: Сюй Хуай. Этого молодого господина зовут Сюй Хуай. Буду ждать, когда придешь сводить со мной счеты. — Сюй Хуай с силой толкнул Лун Ши в грудь, заставив того отступить на шаг.

Выражение лица Лун Ши стало еще более некрасивым. Он отряхнул грудь и сказал:

— Сюй Хуай, я тебя запомню.

Бросив на Ши Цзиня взгляд, полный сожаления и разочарования, он ушел с разгневанным лицом.

Ши Цзинь проводил его взглядом и мысленно поставил свечку за упокой Сюй Хуая. Оскорбить Лун Ши означало то же самое, что оскорбить Жун Чжоуцзуна, а Жун Чжоуцзун не зря прозвали «Королем демонов шоу-бизнеса». С его принципом «мстить за малейшую обиду» обидчик почувствует себя так, словно попал в ад. Сюй Хуай, скорее всего, еще горько пожалеет об этом моменте.

Сяо Сы был готов расплакаться:

<Цзинь-Цзинь, после того последнего взгляда, которым наградил тебя Лун Ши, твоя шкала прогресса выросла до 770.>

Услышав это, Ши Цзиню тоже захотелось плакать.

Ты можешь продумать тысячу планов и подготовиться к любым случайностям, но один тупой напарник испортит всё! Сюй Хуай, лучше оглядывайся по сторонам!

И хотя всё пошло совершенно не по плану, миссия Гуа Второго на сегодняшний вечер была

наконец выполнена. Благодаря сцене «герой спасает красавицу» они успешно привлекли внимание Сюй Хуая и получили приглашение присоединиться к нему в забронированной его друзьями VIP-комнате.

Ши Цзинь был полон жалости к себе, и его убеждение в том, что мирно сидеть рядом с Лянь Цзюнем — это просто замечательно, становилось все сильнее. После того как Сюй Хуай вольно или невольно продолжал подливать ему алкоголь, Ши Цзинь наконец потерял терпение, попросил Сяо Сы накинуть бафф «трезв и после тысячи бокалов» и ушел в отрыв.

Сюй Хуай еще никогда не встречал кого-то вроде Ши Цзиня: с красивой, но хрупкой внешностью, способного при этом на столь провокационные танцы, с дерзким и прямолинейным характером и даже не пытающегося скрывать свою меркантильность. Однако эти противоречия делали его не отталкивающим, а интригующим, заставляя людей не сводить с него глаз.

Чем дольше Сюй Хуай болтал с Ши Цзином, тем больше очаровывался им, практически забыв о его «покровителе», Гуа Втором. Сюй Хуай пересел с места напротив Гуа Второго на место напротив Ши Цзиня, а затем и вовсе перебрался на сиденье рядом с ним, продолжая пожирать его глазами.

Гуа Второй не ожидал, что после того, как они войдут в частную комнату, Ши Цзинь так выйдет из-под контроля, но это было даже к лучшему. Он просто позволил событиям развиваться своим чередом и свел свое присутствие к минимуму — сегодняшней задачей было лишь познакомиться с Сюй Хуаем, чтобы в будущем установить более тесный контакт. Раз уж миссия выполнена, Ши Цзиню больше не нужно было следовать сценарию. И пусть тот продолжал глушить алкоголь так, будто вознамерился разорить бар — ничего страшного, Гуа Второй присмотрит за ним.

Примечания переводчика:

«Тупой напарник» — в оригинале 猪头 (zhū duìyǒu), что дословно переводится как «напарник-свинья». Так называют человека, чьи действия хорошо описываются поговоркой: «С такими друзьями и врагов не надо». Обычно всё это делается из лучших побуждений.

<http://bllate.org/book/18125/1743100>